

История Культура Искусство

Общий вид Новозыбкова. 1913 г.

Современный Новозыбков в значительной степени сохранил облик старой промышленно-торговой слободы. Центральная Октябрьская пл. (бывш. Базарная) расположена при впадении Зыбкой в Корну, ныне обмелевших речек. Ранее здесь скрещивались торговые пути - тракты на Злынку, Клинды, Новое Место, Климово, впоследствии ставшие основными транспортными улицами города. На восточной окраине вдоль Корны протянулась промзона, связанная с центром ул. Ленина. Несколько стыкующихся под тупым углом улиц создают своеобразные полукольцевые магистрали. Так, от находящейся в северной части города Советской пл. к югу отходит ул. Нахимова, продолженная после Красной пл. улицей Воровского. Встречаясь с последней, Набережная ул. меняет направление на юго-восток, а далее, уже на восток, ее продолжает Цветная ул., приводящая на Вокзальную пл. Это полукольцо сдублировано вторым, более широким,

образованным улицами Красногвардейской, Лермонтова и Полевой. В пределах меньшего полукольца находятся почти все памятники архитектуры Новозыбкова. Здесь, на бывш. Нижней улице сохранился один из домов (ул. Синицына, 18) первых поселенцев-старообрядцев. Это сооружение 1-й трети 18 в. в виде сложной из крупных бревен простой клетки под двускатной кровлей достаточно выразительно характеризует прежнюю застройку слободы Зыбкой. Недалеко от Октябрьской пл. расположены два деревянных храма: Никольско-Рождественский, 1818 г. (ул. Набережная, 41) и Спасо-Преображенский, нач. 20 в. (ул. Первомайская, 7). Особенно значителен первый, расположенный на берегу Зыбкой, - прекрасный образец архитектуры позднего классицизма, с крупной, величественной колокольней, с оригинальной двухъярусной композицией, имитирующей базиликальную структуру. Преображенская церковь, построенная в 1911 - 14 гг. на средства купца-старообрядца Кублицкого, - характерный для своего времени деревянный храм в русском стиле, с живописной композицией, в которой доминирует основной объем (восьмерик на четверике), с кокошниками на основании граненого купола и луковичной главой на двухъярусной восьмигранной шее. Возвышаясь над одноэтажной усадебной застройкой, церкви об-

разуют пространственные связи с удаленными районами города. Окруженный высокими деревьями каменный собор Чуда Архангела Михаила, 2-я пол. 19 в. (Красная пл.) - бесстолпный купольный храм в русском стиле - также участвует в формировании городского пространства благодаря расположению на возвышенности, а его главы включают в общую панорамную композицию.

В отдалении, на высоком холме, имеющем вид старого городища, еще недавно поднималась над низкой застройкой Людкова древняя деревянная церковь Рождества Богородицы. Будучи единственной вертикалью северо-восточной части Новозыбкова, церковь служила акцентом в ее пространственной композиции и связующим элементом с центром города.

Застройка Новозыбкова до настоящего времени в основном одно-двухэтажная, деревянная. Среди сохранившихся зданий наиболее интересен жилой дом местных купцов Абросимовых (ул. Ленина, 10), расположенный в центральной части города. Срубленный из бревен в 1896 г., он представляет собой своеобразный памятник деревянного зодчества, выполненный в русском стиле. Выразительность его облика в значительной степени определяет оригинальная скатная с переломами кровля, а в богато декорированную роль играет сквозная и накладная резьба. Интересный образец застройки города рубежа 19-20 вв. - жилой дом (ул. Ленина, 24), расположенный недалеко от центра, в глубине участка. Его декор включает типичный для местной архитектуры широкий многоярусный кру-

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ НОВОЗЫБКОВА

В 1998 году в издательстве «Наука» вышла первая книга многотомного собрания «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России» и посвященная Брянской области. Есть в нем и странички, описывающие достопримечательности Новозыбкова и Новозыбковского района. Думается, что будет интересно узнать о наших памятниках архитектуры, являющихся не только достоянием города или близлежащих сел, но имеющими общероссийское значение. Начиная с нынешнего выпуска мы будем знакомить читателей с отрывками из этой книги, посвященными местным архитектурным раритетам.

живной подзор под карнизом. В то же время массивные наличники окон с лучковым завершением, образованные пилястрами по сторонам и оригинальными сандриками из разрезных деталей, напоминающих «нарышкинское» барокко, а также и парные нишки в подоконной части в убранстве зданий Новозыбкова больше не встречаются. Нарядный деревянный дом (ул. Ленина, 78), сооруженный в 1904 г. владельцами спичечной фабрики «Волков и сыновья», отличается своеобразной объемной композицией, которую создает сложный по конфигурации мезонин. Резной декор его фасадов традиционен для региона. С 1948 г. в здании помещается краеведческий музей.

Нынешние улицы Красная и Рокоссовского были торговыми в дореволюционном Новозыбкове; здесь сохранилось много деревянных домов старой застройки. Из малых архитектурных форм интересны ворота (в основном в районе Людкова) со своеобразными ступенчато-треугольными фронтонами навесов над вертикально обшитыми створками. Многие здания украшены накладной и пропиленной резьбой, в Людкове отличающейся особым разнообразием.

Каменные постройки кон. 19 - нач. 20 в. расположены по улицам Ленина и Коммунистической, вблизи Октябрьской пл. Среди них интересны общественные здания, занимающие важное положение в структуре города. Наиболее значительное, выполненное в кирпичном стиле, возведено в 1884 г. купцом Певзнером (ул. Ленина, 1). Ризалиты по центру и по краям объема, завершенные фигурными фронтонами, шатровая башенка над срезанной угловой частью, руст первого этажа, нарядные наличники окон второго ряда и др. элементы декора выделяют это здание среди окружающих домов. В том же кирпичном стиле сооружены здания сельскохозяйственного технического училища, 1887-89 гг. (ул. Мичурина, 67) и женской гимназии, 1883 г. (ул. Коммунистическая, 11). Заметно отличается архитектура здания банка (ул. Коммунистическая, 81), возведенного в 1902 году с использованием ренессансных мотивов, что характерно для банковских зданий этого времени. Для жилых построек Новозыбкова периода эклектики типичен облик дома Пешехонова (ул. Урицкого, 34), построенный в 1882 г. под очевидным влиянием кирпичного стиля. В архитектуре двухэтажного здания дворянского собрания (ул. Ленина, 13) хорошо прослеживаются элементы позднего классицизма (арочные окна с замковыми камнями, двойные рустованные лопатки, подкарнизный фриз из нишек).

Современный Новозыбков обладает безусловной индивидуальностью. Его тихие улицы, немногочисленные, но достаточно своеобразные каменные здания, так редко встречаемые в городах деревянные храмовые сооружения создают особый, свойственный данному городу образ.

(Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Брянская область. Москва, 1998 г.)

Многие жители Новозыбкова знают о своем земляке Ростиславе Евгеньевиче Алексееве (1916 - 1980) - создателе первых в нашей стране судов на подводных крыльях, спроектированных в конструкторском бюро Горьковского (теперь Нижегородского) завода «Красное Сормово», где он почти всю свою трудовую жизнь проработал главным конструктором. Под его руководством и непосредственном участии была выпущена на голубые дороги нашей страны целая серия скоростных и комфортабельных пассажирских теплоходов «Ракета», «Метеор», «Комета», признанных во всем мире лучшими в этом классе судов. Об этом хорошо и достоверно написано во многих изданиях, посвященных знаменитым людям нашего края, прославившим Новозыбков.

Однако не все знают, что конструктор Алексеев работал и над секретными проектами, о которых стало широко известно после ряда публикаций в научно-технических изданиях, начиная с начала 90-х годов. В нашей же краеведческой литературе о них никогда не упоминалось, хотя гриф полной секретности с подобных разработок давно уже снят.

История рассекречивания новых детищ Алексеева началась не сразу. В 1972 году простые читатели впервые узнали о новинке американской военной техники - лодках, скользящих по воздуху над водой. Никто из нас тогда и не предполагал, что уже десять лет подоб-

«МОНСТРЫ» КОНСТРУКТОРА АЛЕКСЕЕВА

ные машины существуют в секретных ангарах завода «Красное Сормово» в Чкаловске, близ Горького (ныне Нижнего Новгорода), и, более того, проходили испытания на море у города Каспийска - нашей военно-морской базы и о них была хорошо осведомлена западная разведка. Несмотря на это, имя главного конструктора этих самолетов-кораблей Ростислава Алексеева еще долго хранилось в тайне. Трагическая же судьба его творений, определенного образом связанная с неожиданной кончиной их создателя, оказалась в чем-то схожей с судьбой другого выда-

Уже через короткое время Алексея, которого сотрудники уважительно называли Доктором, сделал решительную попытку строительства большого летающего судна. Она увенчалась успехом, который подтвердили, в частности, сообщения иностранных служб, зафиксировавших с помощью разведывательных спутников размеры и предназначение «каспийского монстра», как они его называли. Английский военно-технический журнал «Джейн» так писал о нем: «Гигантская советская экспериментальная крылатая машина, ...с размахом крыльев 40 м, длиной более 90 м, проходит испытания на Каспийском море. Они начались в 1965 г. Аппарат, для которого оптимальная высота движения от 4 до 14 м над поверхностью, имеет потенциальную скорость 560 км/ч. ...»

Удачный исход первого испытания корабля-макета (КМ), как его назвали в центральном конструкторском бюро (ЦКБ), принес Алексееву «добро» от министерства обороны и финансирование его проекта еще как минимум на 5 лет, хотя сам конструктор предполагал и гражданские варианты использования своего детища.

Необычность личности Ростислава Алексеева подтверждали все, кто знал его. Вот выдержка из статьи о нем, появившаяся в журнале «Техника молодежи» в 1992 году: «Его, как и КМ, вполне можно назвать «монстром», способным на то, что другим не под силу. До сих пор достигнутое им в создании экранопланов остается отечественным секретом. Зарубежные аналоги этих машин представляют собой, по сути, низко-

летящие самолеты - пилоты сильно удерживают их у поверхности. КМ же был настолько устойчив, что Алексеев (часто сам садившийся за руль аппарата - К.П.) иногда на показ переставал им управлять и даже выключал в полете двигатели. Летчиков особенно впечатляло, что аппарат безо всякого вмешательства рулей отслеживал каждый изгиб рельефа. Однажды «монстра» загрузили до взлетного веса в 544 т - это до сих пор рекорд для экранопланов и самолетов, даже знаменитая «Мрия» не летает с такой массой!»

Всего им было создано несколько подобных машин. Появившийся чуть позже «Орленок» - 120-тонный экраноплан, длиной 58 метров, высотой 16 метров, с размахом крыла 31 м предполагался даже к серийному выпуску как в гражданском, так и в военном варианте. У него был всего один турбовинтовой маршевый двигатель, позволявший развивать крейсерскую скорость в 350 км/ч. Сугубо же военный 370-тонный ракетноносец «Лунь» по своей огневой мощи ставился в один ряд со стратегическими ракетными крейсерами и атомными подводными лодками. В перспективе создание серии подобных судов сулило революцию не только в военно-морском флоте, но и в пассажирском и грузовом морском транспорте. Один большой экраноплан, вмещающий до тысячи человек, был бы способен заменить целую авиакомпанию, совершая, например, чартерные рейсы между Европой и Америкой, и с такой же скоростью.

Как уже говорилось, экранопланы Алексеева были при умелой эксплуатации довольно надежны и безопасны. Однако от ошибок не застрахованы никто, особенно при испытании

новой техники, пилотирование на которой в корне отличалось от управления самолетом. Испытателями же были в основном военные летчики, которым и сам главный конструктор не очень охотно доверял штурвал. Первым потерпел аварию в 1964 году небольшой аппарат СМ-5, через десять лет лишился из-за неграмотного пилотажа и «Орленок». Не складывавшиеся и до этого отношения с руководством обострились до предела, когда комиссия сочла, причем совершенно необоснованно, виновными в аварии конструкторские недоработки. К этому времени уже стали известны и печальные результаты эксплуатации зарубежных экранопланов. Все это и стало основанием для того, чтобы убрать Алексеева из руководства ЦКБ. Ему оставили только два отдела, где он и продолжал работать на свой страх и риск над новыми проектами. Затем ли-

чили только одному министру, на которое он и работал раньше. Неповоротливый монстр нашей бывшей экономической системы так и не сумел до конца осознать, что полет мысли и технический прогресс нельзя искусственно ограничить утилитарными и строго определенными рамками традиционализма, обиходными потребностями. Так, к примеру, его совершенно безмысленно объявили, согласно инструкции, оснастить новые летательные аппараты совершенно ненужными якорями, утяжелявшими конструкцию. Сохранилась фраза, в сердцах брошенная конструктором своим помощником: «Наша государственная система - главный диверсант. Мы когда-нибудь весьма пожалеем, что доверительно относились к нашим министрам и военным. Я говорю я это не для того, чтобы вы руки опустили, а что бы знали, кто есть кто!»

Умер Ростислав Евгеньевич всего 64 лет от роду, еще многого не успев в своей жизни. 9 февраля исполнилось ровно 20 лет со дня его смерти. Судьба его творений также печальна. В один год с создателем ушло и его самое долгоживущее детище - экраноплан КМ, опять из-за ошибки пилота. Казалось, злой рок преследовал Алексеева

не только при жизни, но и после смерти. Тематика работ по экранопланам была почти свернута. Прекратилось финансирование. Из его бывшего КБ стали уходить специалисты. Последний из больших экранопланов, «Лунь», так и остался ржавьей у причальной стенки. Попытки переделать его в гражданский вариант и продать кому-нибудь богатому заказчику так и не реализовались. Опять на ум приходит судьба Королева и его последнего творения - ракеты Н-1, так и не взлетевшей к Луне, а ставшей крышей танцплощадки в городе Ленинске, или судьба «Бурана», завершающего свою жизнь в качестве кафе в московском парке культуры и отдыха. Как странно все у нас в России...

К. ПОПОВ.

Экраноплан КМ КАСПИЙСКИЙ МОНСТР

«Орленок» - летящий над волнами